

Нин Сюэянь и Нин Юлин ехали в разных каретах, каждая взяла свою, направляясь в поместье герцога мира.

– Миледи, вокруг много экипажей, толпа молодых аристократов и аристократок приехали одновременно с нами, – с удивлением сказала Цинъю хозяйке, подняв занавеску экипажа и выглядывая наружу. Им сказали, что приглашены только вторая барышня и пятая барышня, но судя по ситуации, стало ясно, что окружная принцесса Сяньюнь пригласила на банкет не только девушек.

– Поместье герцога мира принадлежит семье вдовствующей императрицы, поэтому прием в честь цветов, который проводит окружная принцесса Сяньюнь, должен отличаться от тех, что устраивают юные леди из других знатных домов. Это не удивительно, что она пригласила сыновей и наследников благородных семей, – мягко улыбаясь, объяснила Нин Сюэянь.

Она уже слышала об этом в своей прошлой жизни. Самые знатные барышни приглашали полюбоваться цветами только знакомых им барышень, но, очевидно, окружная принцесса Сяньюнь была не из их числа. Кроме того, что она разослала приглашения избранным благородным юным леди, она также пригласила членов королевской семьи. Поскольку она была из семьи покойной вдовствующей императрицы, все принцы и княжеские наследники придут по ее приглашению.

Таким образом, цветочная вечеринка, которую проводила принцесса Сяньюнь, была более оживленной, чем у любой другой девицы благородных кровей.

Цинъю снова выглянула наружу и внезапно сообщила тихим голосом:

– Миледи, принц Йи тоже здесь!

Нин Сюэянь удивилась, что Ао Чэньи пришел на такую вечеринку, которая предназначалась больше для девушек. Однако это также показывало, насколько экстраординарным был статус окружной принцессы Сяньюнь.

– Вы та самая юная леди из поместья герцога-защитника? Пожалуйста, выйдите из кареты, – сказал кто-то снаружи. Цинъю выпрыгнула первой, а затем повернулась, чтобы помочь Нин Сюэянь выйти из экипажа. Синьмэй незаметно выскользнула из кареты вслед за Нин Сюэянь. Карета Нин Юлин опережала карету Нин Сюэянь, так что Нин Юлин уже давно вышла из кареты. Нин Сюэянь сделала несколько быстрых шагов и догнала ее.

Пожилая служанка, вышедшая им навстречу, и люди, стоявшие у ворот, не могли не просиять.

Это была стоянка экипажей поместья герцога мира, так что любой, кто выходил из экипажа или слезал с лошади, останавливался здесь. Это было нормально, что две очаровательные юные леди привлекли к себе много внимания людей, когда они появились.

Одна из них, одетая в ярко-красное платье и роскошное пальто, имела идеальную фигуру и лицо, прекрасное, как пион. Однако ее мрачный взгляд значительно портил ее первоначальный яркий образ.

На первый взгляд, другая выглядела немного бледнее, чем броская девушка в красном. И одежда, и лицо ее были бледны. Поскольку она была слишком худой, она выглядела очаровательной, но болезненной. Очевидно, она была слишком юна и еще не полностью физически развилась. Однако если бы люди присмотрелись внимательнее, они бы обнаружили, что черты ее лица были чрезвычайно тонкими, и девушка в красном вообще не могла сравниться с ней.

Этот бледный цвет придавал ее нежному обаянию оттенок холодности.

- Как прекрасны эти сестры! Из какого они поместья?

- Даже не знаю. Я никогда не слышала о поместье с такими красивыми девушками настолько разного темперамента!

- Только что этим интересовалась пожилая служанка. Ей сказали, что сестры из поместья герцога-защитника.

- Я слышала, что юные леди из поместья герцога-защитника очень красивы, но не ожидала, что они окажутся столь великолепны. Говорят, что ни одна из юных леди поместья герцога-защитника не победила в конкурсе красоты. Я не могу себе представить, что за юные леди могли бы быть выбраны, если даже эти две проиграли им. - Несколько благородных девиц перешучивались вполголоса, рассматривая сестер.

Нин Сюэянь редко появлялась на публике. Хотя Нин Юлин была любимицей на заднем дворе поместья герцога-защитника, чтобы обучить ее так, чтобы она могла блистать в будущем, мадам вдова не позволяла ей часто выходить на улицу. Поэтому, за исключением посещения банкета цветов в храме Холодной Горы и встречи там с некоторыми людьми, очень немногие посторонние люди когда-либо видели ее.

Сзади неслась карета Ао Чэньи. Как только слуги поместья герцога мира увидели просторный и роскошный экипаж, к нему подбежало несколько лакеев и конюхов. После того, как черная карета остановилась, слуга, который хотел польстить Ао Чэньи, собирался обслужить его, но при виде евнухов с мрачными взглядами с обеих сторон, он отказался от идеи подойти ближе.

Евнух встал на четвереньки на землю у дверцы кареты и покорно ждал. Ао Чэньи вышел из экипажа и, прежде чем ступить на землю, наступил ему на спину, как на ступеньку. Он

посмотрел на Нин Сюэянь, которая направлялась во внутренний двор, и сузил глаза, прежде чем перевести взгляд на тех благородных мастеров и барышень, которые говорили о Нин Сюэянь и Нин Юлин. Под его холодным взглядом все они заткнулись и опустили головы.

– Ваше Высочество, сюда, пожалуйста! – Княжеский наследник поместья герцога мира поспешил выйти из толпы к нему навстречу.

Ао Чэньи небрежно кивнул и направился во внешний двор поместья.

Нин Юлин тоже слышала, что только что болтали эти благородные девицы. Ее мрачное лицо наконец-то озарилось гордостью, и она выглядела гораздо веселее, чем раньше.

Пройдя некоторое время, они вдруг услышали, как кто-то нежно зовет их сзади:

– Вторая сестра! Пятая сестра!

Они остановились и посмотрели назад. Это оказалась Нин Цзыянь, которая с улыбкой спешила догнать их. В фиолетовом платье она выглядела очень стройной. Складывалось впечатление, что она тоже только что вышла из кареты.

Нин Сюэянь не ожидала, что они встретятся здесь с Нин Цзыянь. Но так как они увидели ее, то должны были дождаться ее и войти на задний двор все вместе.

Они поприветствовали друг друга после того, как Нин Цзыянь догнала их, а затем направились на женскую половину поместья герцога мира.

– Я собиралась навестить третью сестру и пятую сестру, но была слишком занята и не смогла выкроить время. Вам не стоит так серьезно относиться к проигрышу в конкурсе. Наша бабушка не будет винить вас за это, и она обязательно подыщет вам хорошую партию, – с приветливой улыбкой сказала Нин Цзыянь, как будто она очень заботилась о своих младших сестрах.

Однако смысл ее слов был каким-то порочным. Она намекала, что и Нин Сюэянь и Нин Циншань будет трудно найти идеального мужа после их проигрыша в конкурсе.

Неожиданно Нин Юлин, которая всегда была саркастична, на этот раз ничего не сказала, но Нин Цзыянь, которая всегда притворялась великодушной перед другими, произнесла такие слова, чтобы ударить их в самое сердце.

Нин Сюэянь усмехнулась про себя. Прежде чем она успела причинить неприятности Нин Цзыянь, та не могла дождаться, чтобы спровоцировать ее на драку. Она, казалось, была очень счастлива из-за проигрыша Нин Сюэянь в конкурсе и пыталась унижить ее.

– Спасибо тебе за заботу, старшая сестра. Похоже, у меня нет другого выбора, кроме как беспокоить нашу бабушку этим вопросом, – безразлично произнесла Нин Сюэянь с холодностью и насмешкой в глазах. – Было бы здорово, если бы мой брак сложился так же удачно, как твой.

После этих слов Нин Цзыянь побледнела и больше не могла дальше улыбаться. Ее брак стал предметом шуток в столице еще в день ее свадьбы. Все считали, что это зловещее предзнаменование, что она вышла замуж на следующий день после того, как ее старшая умерла. После этого мадам Линг была наказана императрицей, а ее титул маркизы и статус первой мадам был отменен императорским Указом. Как ни посмотри, брак Нин Цзынь, похоже, не удался.

Нин Юлин скривила уголок рта, и на ее лице появился намек на сарказм. Она снова ничего не сказала, просто стояла в стороне и смотрела, как они спорят.

Подобно фениксу, королеве птиц, она когда-то была самой любимой дочерью в поместье, но внезапно упала с вершины и чуть не погибла. При мысли об унижении, которое она пережила, живя в ссылке, она не только ненавидела Нин Сюэянь до крайности, но и винила мадам Линг и Нин Цзыянь, считая, что если бы они изо всех сил пытались спасти ее, она бы не опустилась до такого жалкого существования.

Раньше она была общительным человеком, но из-за ненависти стала гораздо угрюмее.

Видя, что Нин Цзыянь и Нин Сюэянь схлестнулись между собой, она не вмешивалась, а смотрела в сторону. Неважно, по какому поводу они препиралась, это не имело к ней никакого отношения.

Сумев обуздать гнев, Нин Цзыянь с достоинством улыбнулась и сказала мягким тоном, в манере старшей сестры:

– Пятая сестра, говорят, что наша мать уже обсуждает твой брак. Она хочет найти для тебя подходящего мужчину.

Однако в ее словах был намек на угрозу, и в ее глазах люди могли видеть злорадный взгляд.

Ее брак?

Похоже, мадам Линг намерена поскорее уладить ее брак, воспользовавшись ее проигрышем в конкурсе. Мадам Линг и ее дочь никогда не упустят шанса унижить ее, и они всегда мечтали растоптать ее. Однако Нин Сюэянь уже не была той девушкой, которая только что шагнула за ворота Яркого Морозного Сада.

– Подходящего? Я не думаю, что наша мать оставит такого желанного мужчину, как маркиз

Пинъань, другим! – Нин Сюэянь больше не колебалась. Она скривила губы с кровожадной холодностью в глазах. – Неужели ты думаешь, что она выдаст меня замуж за такого прекрасного парня, как сын помощника министра Ся? Кстати, говорят, что во внутреннем дворе сестры Цзыин поселился призрак. Не желаешь пригласить даоса-экзорциста изгнать злых духов?

Нин Сюэянь холодно выплюнула эти слова, и теперь ее нежное лицо приняло ледяное выражение.

Нин Цзыянь не ожидала, что Нин Сюэянь упомянет об этом, и сразу же побледнела как смерть. Если бы всплыла правда, ее брак стал бы не только предметом насмешек. Она прекрасно понимала, что будет приговорена к смертной казни, если выяснится, что она убила благородную девушку и украла чужого жениха.

– Ты, ты... хватит нести чушь! – Улыбка исчезла с ее лица и сменилась гримасой ярости.

– Старшая сестра, ты лучше всех знаешь, несущая я чепуху или нет. Ты хочешь вернуться во внутренний дворик Танцующих Облаков и посмотреть? Может быть, сестра Цзыин все еще ждет, чтобы ты поговорила с ней о своем сестринстве, как сладко пела о нем в прошлом, – насмешливо парировала Нин Сюэянь. Она была возрождена для мести, и отныне она больше не хотела притворяться перед людьми, что была в хороших отношениях с Нин Цзыянь.

– Старшая сестра, нет никакой необходимости спорить с ней. Пятая сестра поднялась так высоко, и она сейчас гораздо более выдающаяся, чем мы, –插入了 Нин Юлин странным тоном. Очевидно, она насмеялась над Нин Сюэянь за проигрыш на конкурсе красоты.

– Откровенно говоря, мои любезные сестры, я действительно более выдающийся человек, чем вы. Я только несколько дней назад узнала, что старшая сестра всего лишь незаконнорожденный ребенок, а вторая сестра – всего лишь дочь наложницы. – Коль они напали на нее, Нин Сюэянь не намерена была сдерживать свой гнев. Они сами напрашивались на брань, так что она не проявит милосердия.

Она подразумевала, что мадам Линг была тайной любовницей Нин Цзуаня, прежде чем стать его наложницей, а затем и главной женой. Ни одна знатная семья не будет уважать такую «мадам семьи». Все хозяйки благородных семейств в течение многих лет получали хорошее образование в своих семьях, так что неудивительно, что они не могли вынести, когда любовница с улицы становилась главной женой.

Сестрам словно на хвост наступили. Их лица побледнели от этих безжалостных слов.

– Нин Сюэянь, как ты смеешь так говорить? – сердито закричала Нин Цзыянь.

У Нин Юлин возникло желание дать пощечину Нин Сюэянь. Она ахнула и уставилась на Нин Сюэянь. Если бы они сейчас были в поместье герцога-защитника, она бы бросилась вперед и

ударила ее.

Пока они громко пререкались, люди, шедшие впереди и позади них, повернулись к ним, задаваясь вопросом, что же произошло между сестрами. Не похоже было, чтобы они ладили друг с другом.

– А чего мне бояться? Если кто-то посмел это сделать, то почему мне нельзя всего лишь говорить об этом? – презрительно фыркнула Нин Сюэянь.

Нин Цзыянь была хороша в том, чтобы ловко демонстрировать их сестринство, пуская пыль в глаза общественности, но Нин Сюэянь сегодня не даст ей такой возможности. Она хотела посмотреть, что Нин Цзыянь собирается делать дальше.

– Ты, ты... – Нин Цзыянь так разозлилась, что у нее слегка закружилась голова. Для нее статус незаконнорожденного ребенка и ее свадьба были неприкосновенными темами, но Нин Сюэянь не только упоминала их, но и повторяла. Нин Цзыянь знала, что ей следует оставаться спокойной в этот момент, но она не могла не побледнеть и не задрожать.

– Две старшие сестры издеваются над младшей! Отношения между сестрами в семье герцога-защитника на самом деле оказались не так хороши, как говорят слухи. – Несколько юных леди, проходивших мимо, усмехались и бросали на них насмешливые взгляды.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/1038986>